

7

154
57 187

ПРОТОКОЛ

очной ставки между Екатериной Константиновной МУХАНОВОЙ
и Борисом Николаевичем РОЗЕНФЕЛЬД.

от 19 апреля 1935 года.

После взаимного опознания обвиняемых, им были даны следующие вопросы:

ВОПРОС Б.Н. РОЗЕНФЕЛЬДУ: - Расскажите о разговоре, имевшем место в конце 1933 г., у Вас на квартире между Вами, Н.А. РОЗЕНФЕЛЬД и Е.К.МУХАНОВОЙ по вопросу об организации террористического акта над тов.СТАЛИНЫМ.

ОТВЕТ РОЗЕНФЕЛЬДА: - Я пришел после работы домой и застал у нас на квартире Е.К.МУХАНОВУ. Она сидела на диване. Начался разговор, в котором я резко отрицательно охарактеризовал положение в стране; в частности я говорил об отсутствии свободы мысли, о неправильной политике СТАЛИНА, о гонениях на оппозиционеров. Во всех трудностях и неурядицах я обвинял СТАЛИНА. Тут же я заявил, что необходимо СТАЛИНА устранить, путем террористического акта. Екатерина Константиновна МУХАНОВА меня спросила: "А, что если его отравить". Я поддержал эту мысль и развивал ее. Я говорил, что, так как она работает в Кремле, она могла бы устроиться в библиотеку СТАЛИНА и совершить террористический акт.

ВОПРОС МУХАНОВОЙ: - Подтверждаете ли Вы эти показания?

ОТВЕТ МУХАНОВОЙ: - Я подтверждаю первую половину показаний Бориса Розенфельда, но об отравлении мы не говорили

ВОПРОС МУХАНОВОЙ: - Вы показали 14 марта с.г., что в

1933 году на квартире Н.А. РОЗЕНФЕЛЬД. Вы с ней вели разговор о необходимости совершения террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ, путем отравления. Не является ли этот разговор, о котором Вы показали 14/III, тем разговором, о котором здесь на очной ставке рассказал Б.Н. РОЗЕНФЕЛЬД?

ОТВЕТ МУХАНОВОЙ: Нет. Подтверждая свои показания от 14/III. Об отравлении я говорила с Н.А. РОЗЕНФЕЛЬД; с Б.Н. РОЗЕНФЕЛЬД я об этом не говорила.

ВОПРОС МУХАНОВОЙ: - Были ли случаи, когда Вами обсуждался вопрос о совершении террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ в присутствии Бориса РОЗЕНФЕЛЬДА?

ОТВЕТ МУХАНОВОЙ: - Да, разговоры о необходимости убийства СТАЛИНА с Б.Н. РОЗЕНФЕЛЬДОМ были. Но о совершении террористического акта путем отравления я с Борисом РОЗЕНФЕЛЬДОМ не говорила.

ВОПРОС РОЗЕНФЕЛЬДУ: Можете ли Вы, что-либо добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ РОЗЕНФЕЛЬДА: - Полностью подтверждаю свои показания. Добавить ничего не могу.

Записано с наших слов верно и нами прочитано:

Б.Н. МУХАНОВА.

Б.Н. РОЗЕНФЕЛЬД.

Очную ставку проводили:

ЗАМ НАЧ СПО ГУБЪ:
НАЧ 2 ОТД СПО:
ДЛЯ ОС. ПОРУЧЕНИЯ:

(ЛИШКОВ)
(КАГАН)
(ГОРБУНОВ)

В Е Р Н О :

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТД СПО:

Л. В. В. В.